

БАРБАРА
КАРТЛЕНД

*Шайна горной
долины*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К27

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Barbara Cartland

THE SECRET OF THE GLEN

Перевод с английского *О. П. Аделева*

Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Cartland Promotions
с/o Rupert Crew Limited и литературного агентства
Andrew Nurnberg.

Картленд, Барбара.

К27 Тайна горной долины : роман / Барбара Кар-
тленд ; [пер. с англ. О. П. Аделева]. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 224 с. (Очарование).

ISBN 978-5-17-100592-4

Шотландское нагорье хранит множество тайн и загадок — и юная, неопытная Леона, выросшая в Англии и впервые оказавшаяся «на землях отцов», познала это на собственном опыте...

Однако величайшая из тайн, которые пытается разгадать девушка, — это тайна, окружающая мужественного и гордого лорда Стрэткарна — истинного горца, спасшего Леону от опасности и покорившего ее невинное сердце...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Barbara Cartland Ebooks Ltd, 1976

© Перевод. О. П. Аделева, 2016

ISBN 978-5-17-100592-4 © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

От автора

Жестокость горцев никогда не будет ни прощена, ни забыта.

Чтобы позволить фермерам из южной части Шотландии и из Англии разводить овец в своих горных долинах и на склонах холмов, вожди кланов освобождали земли от людей, обращаясь при этом к помощи полиции и солдат, если возникала необходимость.

Начавшись в 1785 году в Сатерленде, выселение закончилось только в 1854 году в Росс-и-Кромарти. Сотни тысяч шотландцев были вынуждены эмигрировать, треть из них умерли от голода, холеры, тифа и оспы в зловонных трюмах прогнивших кораблей. 58 000 человек уехали из Великобритании в Канаду в 1831 году и еще 66 000 — на следующий год.

В начале Крымской войны англичане в поисках превосходных бойцов обратились к шотландцам. Между 1793-м и 1815 годами 72 385 шотлан-

дцев привели армии Веллингтона к победе над Наполеоном.

Но в 1854 году вербовщики были встречены блеянием и лаем. Представитель народа сказал лендлордам: «Посылайте своих оленей, своих коз, своих ягнят, собак, своих пастухов и егерей сражаться с русскими, а нам они ничего плохого не сделали!»

Теперь среди холмов и вересковых полей уже нет тех, кто когда-то участвовал в великих и славных победах, кто прославил Шотландию, и пусть саваном им будет знаменитая клетчатая ткань.

Глава 1

1850

Леону пронизывал ветер, пробирающийся сквозь каждую щелку в экипаже. Карета была дорогая и сделана на совесть, но ничто не могло сейчас служить защитой от холода.

Ураганный ветер, разбушевавшийся над поросшей вереском долиной, был настолько силен, что лошади ползли как черепахи.

Для Леоны эта погода стала настоящим разочарованием. Вчера еще небо было ясным, ярко светило солнце, а Леона спокойно ехала в коляске, разглядывая сиреневые вересковые поля.

Она восхищалась высокими пиками, вырывающимися на фоне голубого неба, и радовалась как ребенок, глядя на серебряные каскады вод, превращающихся в реки и ручьи.

«Это даже красивее, чем описывала мама», — думала девушка. Она знала: нет на свете ничего

более увлекательного, чем путешествие по Шотландии.

С самого детства Леона слушала об отважных жителях гор, о могущественных кланах и о преданности якобитов «королю за морем» — сказания о подлинном героизме настоящих мужчин.

Для ее матери все это было настолько реальным, берущим за душу и наполненным ностальгией, что, когда она начинала рассказывать, голос ее дрожал от испытываемых ею чувств. Леона никогда не сможет этого забыть.

Для Элизабет Макдоналд предательство Кэмпбеллов в битве при Гленкоу случилось словно вчера.

Несмотря на то что она давно жила вдали от родных мест, она до последнего дня в мыслях, словах и поступках оставалась шотландкой.

«Твоя мать любит меня очень крепко, но для нее я все равно всего лишь англичанин», — говаривал порой отец Леоны и улыбался.

Конечно же, он шутил, но в том, что Элизабет его очень любила, отец Леоны был абсолютно прав.

Леона не могла себе представить, что какие-то другие мужчина и женщина могли бы быть более счастливы вместе, чем ее родители.

Они были отчаянно бедны, но это не имело абсолютно никакого значения.

Когда Ричард Гренвилл был освобожден от военной службы по состоянию здоровья, у него осталась только пенсия да полуразрушенный дом в Эс-

сексе. Там он и жил со своей женой и Леоной — единственным их ребенком.

Он занимался хозяйством неторопливо, но без особого энтузиазма, к столу у них были куры, яйца, утки, индейки и даже иногда баранина.

Недостаток денег никогда не казался чем-то важным. Они прекрасно обходились без элегантной одежды, красивых экипажей и визитов в Лондон.

Главное — они были вместе.

Леоне казалось, что ее дом постоянно наполнен солнечным светом и весельем, пусть даже обивка на мебели протерлась почти до дыр, а занавески выцвели настолько, что невозможно уже было определить их первоначальный цвет.

«Мы были счастливы... так счастливы, — сказала она себе, — пока не умер отец».

Ричард Гренвилл скончался внезапно, от сердечного приступа, и у его жены пропало желание жить. Без него жизнь не имела смысла.

Она впала в унылое, подавленное состояние, из которого ее не могла вывести даже дочь.

— Мама, иди посмотри на маленьких цыплят, — уговаривала ее Леона. Иногда девушка просила мать помочь ей справиться с двумя лошадьми — единственным их средством передвижения.

Но миссис Гренвилл таяла на глазах. Она целыми днями сидела дома, погрузившись в воспоминания и считая дни до той минуты, когда сможет наконец воссоединиться с мужем.

О Леоне она почти не думала и не строила никаких планов на ее счет.

— Ты не должна умирать, мама, — однажды сказала ей Леона в полном отчаянии.

Она почти видела, как ее мать ускользает в неизвестный мир, где, как она была убеждена, ее ожидает любимый муж.

Слова Леоны, казалось, не произвели на мать никакого впечатления, и, теряя всякую надежду, она добавила:

— Что станет со мной? Что мне делать, мама, если ты оставишь меня?

Казалось, мысль о судьбе дочери пришла Элизабет в голову только сейчас.

— Тебе нельзя оставаться здесь, милая.

— Одна я не смогу, — согласилась Леона. — Кроме того, когда ты умрешь, у меня не будет даже твоего вдовьего пособия, чтобы прокормиться.

Миссис Гренвилл закрыла глаза: ей не понравилось напоминание о том, что она вдова. Затем она медленно произнесла:

— Принеси мне мои письменные принадлежности.

— Кому ты собираешься писать, мама? — заинтересованно спросила Леона, исполняя ее просьбу.

Она знала, что родственников у них очень мало. Родители отца были родом из Девоншира и давным-давно умерли.

Ее мать родилась неподалеку от Лох-Левен, но осиротела еще до того, как вышла замуж, и жила со своими престарелыми дядей и тетей, которые умерли вскоре после того, как она уехала на юг.

Леона предположила, что, наверное, были какие-нибудь двоюродные братья или сестры по линии отца или матери, которых она никогда не видела.

— Я пишу, — тихо проговорила Элизабет Гренвилл, — лучшему другу моего детства.

Леона молча ждала продолжения.

— С Дженни Маклеод мы росли вместе, — сказала она. — И поскольку мои родители рано умерли, я месяцами жила у нее в доме, а порой она приезжала погостить ко мне.

Мама мечтательно смотрела в пространство, окунувшись в воспоминания детства.

— Родители Дженни впервые вывели меня в свет, это был грандиозный бал в Эдинбурге, нам обоим тогда было почти восемнадцать, и когда я покидала Шотландию с твоим отцом, единственное, о чем я жалела, что больше уже не смогу так часто видаться с Дженни.

— Ты так и не видела ее с тех пор, мама?

— Первое время мы регулярно писали друг другу, — ответила миссис Гренвилл, — а потом... Ты же знаешь, как это бывает, Леона, люди всегда стараются отложить дела на завтра.

Она вздохнула и продолжила:

— Я всегда получала от нее очень милые письма на Рождество, кроме, пожалуй, прошлого года.

Миссис Гренвилл ненадолго замолчала.

— Возможно, это... — наконец проговорила она. — Это было так... безумно тяжело... потерять твоего отца... Я очень плохо помню последнее Рождество.

— Ничего удивительного, это было такое печальное время, мама, — согласилась Леона.

Ее отец умер в середине декабря, и у них не было рождественской елки, не было подарков, и даже гостей, поющих рождественские песни, Леона не выпускала в дом — она боялась расстроить мать.

— Я пишу Дженни, — сказала миссис Гренвилл, — и прошу ее после моей смерти заботиться о тебе и любить тебя так, как мы любили друг друга в детстве, когда были маленькими.

— Не говори о том, что ты собираешься покинуть меня, мама! — воскликнула Леона. — Я хочу, чтобы ты поправилась. Хочу, чтобы ты осталась со мной и помогала мне присматривать за домом и за фермой.

Ее мать не ответила, и через некоторое время Леона сказала:

— Ты прекрасно знаешь, именно этого хотел бы отец. Ему бы не понравилось видеть тебя такой, как сейчас.

— Бесплезно, милая, — ответила мать. — Когда твой отец нас оставил, он унес с собой мою душу, мое сердце. Во мне ничего не осталось, кроме боли и желания найти его и воссоединиться с ним.

Леона услышала в голосе матери страдание и поняла, что сказать ей больше нечего.

Она молча наблюдала, как мать пишет письмо, и лишь когда обнаружила, кому оно адресовано, изумленно воскликнула.

— Герцогиня Арднесская, мама? Это она — твоя подруга детства?

— Да. Дженни очень удачно вышла замуж, — ответила миссис Гренвилл. — Но герцог был намного старше ее, и когда я его увидела впервые, он показался мне довольно устрашающим.

— Как раз тогда ты и влюбилась в отца.

Миссис Гренвилл подняла глаза.

— Я полюбила его с момента нашей первой встречи, — ответила она. — И вовсе не из-за того, что он был красив в военной форме. В нем было что-то еще — нечто волшебное, неопишваемое, то, что трудно выразить словами.

— Это была любовь с первого взгляда! — улыбнулась Леона. — Папа часто рассказывал мне, как влюбился в тебя.

— Расскажи мне, что он говорил, — страстно попросила миссис Гренвилл.

— Он вошел в бальный зал со скучающим видом, — стала рассказывать Леона. — Он сказал, что уже давно натанцевался на балах, а все шотландские женщины казались ему скучными и совершенно не остроумными. Тогда он только и мечтал, как бы поскорее вернуться на юг.

— Продолжай! — торопила миссис Гренвилл. На мгновение лицо ее засветилось счастьем, как у молодой девушки.

— Потом отец увидел тебя, — продолжала Леона. — Ты задорно танцевала с офицером, которого он знал. Он посмотрел на тебя и сказал себе: «Вот на этой девушке я женюсь!»

— А стоило ему заговорить со мной, как мне тут же захотелось выйти за него замуж! — воскликнула миссис Гренвилл. — Казалось, мы уже встречались когда-то прежде, а теперь снова нашли друг друга после долгой разлуки.

— Я уверена: именно так и должно быть, когда люди влюбляются по-настоящему, — тихонько произнесла Леона.

— Ты почувствуешь это, когда придет время, милая моя, — сказала миссис Гренвилл. — Тогда ты поймешь, что, когда это происходит, все остальное теряет значение.

Ее голос дрогнул.

— Я пошла бы за твоим отцом, куда бы он ни пожелал. Я бы следовала за ним босиком по всей Англии, вздумай он вдруг меня оставить!

— Неужели ты нисколько не завидовала своей подруге, которой так повезло выйти замуж за герцога? — поддразнила Леона.

— Я никому не завидовала, — ответила миссис Гренвилл. — Мне так повезло, так невероятно и сказочно повезло выйти замуж за твоего отца!

— Папа чувствовал то же самое.

— Он здесь, он рядом! — яростно воскликнула миссис Гренвилл. — Он не оставлял меня. Я не вижу его, но знаю: он здесь!

— Уверена, что так и есть, мама.

— Я должна отправиться к нему как можно скорее, ты ведь понимаешь, милая?

— Я стараюсь, мама.

— Отошли письмо! Отошли же его скорее! — поторопила ее миссис Гренвилл. — И тогда ни твоему отцу, ни мне не придется заботиться о тебе.

Письмо было отправлено, но еще прежде, чем был получен ответ, миссис Гренвилл отошла в мир иной, где ее ждал глубоко и нежно любимый муж.

Однажды утром Леона нашла мать мертвой в постели. На лице ее застыла улыбка, и выглядела она неожиданно помолодевшей.

Ее похоронили рядом с мужем во дворе маленькой серой церкви. После похорон Леона вернулась домой, совершенно не представляя, что делать дальше.

Ответ на вопрос пришел неделей позже, когда она получила письмо — правда, не от герцогини,

а от герцога Арднесского, и адресовано оно было ее матери.

Вначале в письме кратко сообщалось о том, что ее подруга, герцогиня, умерла, а потом там было написано:

«Тем не менее, если, как вы утверждаете, вам осталось жить совсем недолго, для меня будет большим удовольствием пригласить вашу дочь к нам в Шотландию. Расскажите ей об этом, и когда наступит горький час и она останется совсем одна, пусть напишет мне. Я вышлю ей дальнейшие указания. А пока искренне надеюсь, что опасения ваши напрасны и вы скоро выздоровеете».

Письмо было написано в очень приятной манере, и поскольку Леоне ничего больше не оставалось делать, она села и незамедлительно написала ответ.

Леона сообщила герцогу, что мать ее умерла, но так как ей не хочется обременять его своим постоянным присутствием, она лишь просит разрешения приехать в Шотландию и обсудить с ним свое будущее.

Почти уверенная в том, что герцог не откажет ей в просьбе, Леона стала подыскивать покупателя на дом и распродала всю имевшуюся на ферме живность, в том числе и двух лошадей, которых очень любила.

Она долго и тщательно подыскивала им хорошего, заботливого хозяина.

К счастью, фермер, живший по соседству, был очень добрым человеком.

Он купил лошадей и заплатил ей гораздо больше, чем они стоили на самом деле, просто потому, что искренне сочувствовал девушке.

Он также пообещал найти покупателя на дом и землю. Леона понимала, что все это очень нелегко, но даже небольшая сумма обеспечила бы ей некоторую финансовую независимость.

От денег, вырученных с продажи лошадей, осталось совсем немного, особенно после того, как она оплатила просроченные счета и рассчиталась с человеком, который исполнял обязанности конюха, достаточно щедро, чтобы тот мог спокойно существовать, пока не найдет другую работу.

Только после того, как все было благополучно улажено, Леона слегка занервничала — ведь, в случае если герцог откажет ей в ее просьбе, деваться уже совершенно некуда.

Но все ее опасения оказались беспочвенны.

Вскоре она получила письмо, где говорилось, что в замке Арднесс ей будут очень рады и что отправляться в путь следует незамедлительно.

Леона должна была доехать на поезде до Эдинбурга, где ее будет ожидать экипаж герцога, в котором она и совершит оставшуюся часть пути.